

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО "ВЛАСТЬ"

Мелкие чиновники всегда стремятся к власти. Это — естественный ход вещей. Но опыт показывает, что есть нечто более привлекательное: богема. То есть люди свободных профессий (ЛСП): писатели, артисты, художники, музыканты... В свою очередь, отдельные члены ЛСП также не очень довольны своим положением и стремятся, как это ни парадоксально, в аппарат. Во власть. В политику. Которая превратилась теперь во всеобщую Думу.

Недавно всю московскую писательскую среду поразил сначала слух, а после и факт: **Римма Казакова**, известная своим активным участием в общественной жизни, снова вступила в партию. На этот раз не в коммунистическую Советского Союза, а в какую-то другую со сложным названием. "МК" связался с Риммой Федоровной и вот, что мы узнали: партия вовсе не партия, а **Федерально-демократическое движение** с лозунгом, приравняемым к названию, "**За честную Россию!**". А вступление тоже нетрадиционно, потому что:

— Это тот случай, когда без меня меня женили. Две структуры — писатели как соучредители движения и казаки — предложили меня как человека общественно активного в Политсовет движения. Когда же я вникла в программу их действий, то поняла, что противоположностей к этому у меня нет. Тем более, что как ни противна политика, как ни надоело... Но если не я, то кто же?

Факт подтвердился. Легкое недоумение осталось. Зачем поэтессе, тем более хорошей, идти во власть? Потому что движение не собирается оставаться в стороне от всенародной игры "кто — то в Думе лишний, а мы — в самый раз". И Римма Федоровна идет в федеральном списке третьей.

— Нам нужны хорошие чиновники, нам нужно хорошее государство, которое будет заботиться о подрастающем литературном поколении и давать деньги на культуру... Иначе мы однажды проснемся в государстве всеобщей художественной самодетельности.

Больше всего будоражил общественность тот факт, что Р. К. уже была в партии. Казалось бы, этого членства достаточно. Но, как считает сама поэтесса, ни учение Христа, ни учение Маркса в жизнь себя воплотить не сумели, а потому как "очень конкретный человек" Римма Федоровна хочет быть даже не членом парламента, а "маленьким винтиком в механизме действующих властных структур" (см. начало).

— Я люблю осуществлять, а не просто разговаривать.

Впрочем, если движение окажется достаточным и пройдет в Думу, то кроме реализации своих планов, у его участников будут еще другие незначительные радости, как-то: машины, зарплата, депутатская неприкосновенность. В общем, все материальные радости, которые есть у власть имущих.

— Что будет?! У меня все это есть, мне ничего не нужно. Я не умру от радости, если у меня будет машина к подъезду. Но почему бы и нет? А зарплата... У меня очень маленькая пенсия, так что она не помешает. Хотя мы находим средства за существованию.

У движения есть и еще маленький, но очень интересный момент: в нем участвует бывший генерал КГБ Олег Калугин. Что общего может быть между КГБ и писателями? "Ну как что? — заметил один мой знакомый. — КГБ за ними следило". В этом же движении участвует и бывший эзк **Лев Разгон**.

— Я не разделяю взглядов некоторых моих товарищей на эту организацию. Нельзя оплевывать все, что было у нас тогда. Союз писателей был создан для формирования литературы, служащей политике партии. Но в этой политике были вещи светлые и достойные. Хотя я многого тогда не понимала. Но из КГБ к нам приходили молодые толковые ребята, и они не только не хотели нам ничего плохого, но очень за нас переживали.

Итого подводить рано. Но одно становится ясным. За время существования искусства сложился стереотип жизни художника: он должен жить в холодной мансарде, желательно голодать и заниматься собой и своим творчеством. Nec plus ultra. Но двадцатый век и приведенный пример опровергает эту аксиому.

Анна КОВАЛЕВА.